

Цветы Саши - увидеть очаровательную, грудастую цветочницу и ее небольшой киоск было удовольствием, которое я предвкушал каждую пятницу, ведь ее магазин находится в нескольких кварталах от больницы Святого Томаса. Солнце выглянуло, и ее улыбка сияла ярким осенним днем. Она увидела меня, идущего по улице Ливингстон, и приветливо помахала мне рукой, ее волнение при виде меня заставило меня быстрее зашаркать ногами по пешеходному переходу. Дойдя до тротуара, я потянулся в карман за двадцаткой - моя рутинная была настолько предсказуема, что она уже подрезала мой пучок роз, завернула его и приготовила к отправке.

— Айзек, добрый день! — щебетала она бодрим голосом. Саша была застенчивой, но милой и изящной брюнеткой с длинными волосами, которые она всегда заплетала во французскую косу, украшенную цветами лилий. Даже на ее коротком светлом платье были отпечатки лепестков, что дополняло ее страсть к садоводству. Она пыталась честно заработать на жизнь в городе Эфир и оплатить учебу своего младшего брата. Эфир был не самым безопасным местом для жизни, а учитывая то, как обстояли дела в последние несколько лет, она решила, что лучше отправить его в частное учебное заведение, чтобы уберечь его от неприятностей.

— Саша, очень рада видеть тебя сегодня. Как дела?

— Хорошо! Даже удивительно! — сказала она, восхищенно сцепив руки.

Я улыбнулся: — О? Бизнес наконец-то расцвел?

Она хихикнула: — Что-то вроде этого.

— Это здорово, потому что в последний раз, когда мы разговаривали, ты говорила о закрытии магазина.

— Ну, вчера вечером все изменилось. Я пробую новый взгляд на жизнь, и пока что он мне помогает.

— Приятно слышать! Знаешь, моя мама не может насытиться твоими розами. Я рад, что ты остаешься здесь. Они - изюминка ее дня.

— Я уверена, что ты - изюминка ее дня, Айзек, — тихо прошептала она, и если бы я не был внимателен, я бы не заметил этот лукавый блеск в ее нежных лесных глазах. Саша всегда была в дружелюбном настроении, но сегодня что-то в ней определенно изменилось. Как я уже говорил, Саша была застенчивой, робкой и немного пугливой. Но сегодня она была смелой, протянула руку к моей руке, лежащей на прилавке и держащей двадцатидолларовую купюру, и провела своими тонкими пальцами по костяшкам моих пальцев.

Нельзя было отрицать, что Саша привлекает меня. С тех пор как моя мать попала в больницу, я стал ее постоянным клиентом. Раз в неделю мы встречались после моего последнего занятия в колледже. Она даже сделала мне скидку для постоянных клиентов - целых пятьдесят процентов. Ее щедрость не знала границ, но она настаивала на том, что мое постоянное сотрудничество с ней поможет привлечь больше клиентов.

Честно говоря, я думаю, что все дело в ее платьях с низким вырезом.

Признаться, ей нравилось мое обаяние - умное, веселое, нежное, спокойное. Очевидно, она никогда не видела в Интернете ни одного из моих сеансов КОД с мальчиками. Я мог сказать, что ей очень нравятся высокие парни, хотя она сама невысокого роста. Я был гигантом по сравнению с ее маленьким и изящным ростом. У меня также были темно-рыжие волосы, гладкая загорелая кожа, добрые глаза и, по ее словам, упругая грудь. Я никогда не забуду, как она вскользь сделала комплимент моему телосложению, подтвердив, что я ей нравлюсь.

Честно говоря, она была щедра. На меня мало кто засматривался. Я был просто каким-то ботаником двадцати лет от роду на первом курсе Карфагенского университета. Как бы там ни было, это ее новое мировоззрение придало ей уверенности, о которой она всегда мечтала, потому что впервые за несколько месяцев она наконец открылась и сказала: — Ты мне нравишься, Айзек.

Четыре слова, от которых у меня сжалось горло. Признание застало меня врасплох. Клянусь, у меня будто во рту была вата, потому что я не мог ничего сказать ей в ответ в течение пяти секунд. Когда я, наконец, пришел в себя, я хихикал, почесывая затылок, пока пытался найти слова, чтобы сказать ей.

— Хех, Саша, я...

— Я уже давно. Вообще-то, если быть честной, ты мне нравишься с первой нашей встречи. У меня никогда раньше не было парня, поэтому я не знаю, что принято, а что нет. Я знаю, что когда девушка приглашает парня на свидание - это не совсем традиционно, но я просто устала откладывать свои чувства к тебе на потом, Айзек. Я хочу тебя, и мне надоело притворяться, что мы просто друзья.

Я извиняющееся опустил на нее глаза: — Саша, я...

— Согласен? — она наклонилась, прерывая меня.

— Хех, нет, дело не в этом.

— Тогда в чем же? Ты выглядишь противоречивым.

— Просто...

— Я не нравлюсь тебе так же, как ты мне?

— О, нет. Ты мне нравишься. Ты мне очень нравишься, на самом деле. В тебе есть это сияние, и оптимистичный настрой, который прямо-таки заразителен. Просто... у меня сейчас много дел: мама, школа, работа в типографии...

— Ты не можешь заморачиваться с девушкой, верно?

Я робко хмыкнул: — Ты сейчас говоришь обо мне как о полном придурке.

Она хихикнула: — Мы должны сходить куда-нибудь. Сегодня вечером, на Деревенской площади. Потом, может быть, поужинаем и ходим в караоке. Как тебе такая идея?

— Эх, Саша... — я ворчал, отводя от нее глаза. Клянусь, я не оправдывался. Она была красива - нежная кожа, стройная фигура, милая улыбка. То, чего я боялся, было чем-то вроде суеверия, но я был чертовски непреклонен в этом. Люди вокруг меня, как правило, падали как мухи. Мои друзья Кори и Дейтон, моя бывшая Джессика, мой отец... Это было проклятие, и я не хотел, чтобы Сашу засосало в его червоточину.

— Пожалуйста, Айзек? Ты сказал, что я тебе нравлюсь, так? Что такое одно свидание в пятницу вечером? — она протянула мне букет цветов и приготовилась предложить мне сделку. — Как насчет этого? Если тебе будет ужасно со мной, ты можешь перейти на другую сторону улицы и избегать меня. Или я могу передвинуть свою лавку. Никаких неловких моментов и никаких обязательств. Договорились?

{Почему она вдруг стала такой бесцеремонной? Я буквально вспотел. Я должен что-то сказать, хоть что-то! Не стой там и не выгляди как чертова буханка хлеба, Айзек...}

— Конечно! — я засиял, пиная себя изнутри. Я не мог проигнорировать обнадеживающую улыбку на ее красивом лице и разбить ей сердце таким образом. Мое чувство вины победило, и теперь я собирался быть параноиком на ближайшие пару часов.

— Отлично! Ты можешь заехать за мной в семь? У тебя ведь все еще есть мой номер?

— Ты имеешь в виду с того времени, когда ты включила меня в список контактов для экстренной связи? — усмехнулась я. — Да, он все еще у меня. Вот, — я протянул ей двадцатку, но Саша тут же ее отвергла.

— Оставь себе. Это за счет заведения, — она подмигнула.

— Это щедро с твоей стороны, Саша, но...

— За то, что ты пошёл со мной на свидание. Но если ты действительно хочешь вернуть мне долг, сделай это позже, на нашем свидании. Хорошо?

Я кивнул с теплой ухмылкой. — Хорошо.

— Передай своей маме «Привет!» от меня. Увидимся через несколько часов, Айзек. Не могу дождаться!

Черт, я изо всех сил старался вырваться оттуда без обеспокоенного взгляда на лице. После того, как она помахала мне на прощание, я прошел по оставшейся части Ливингстона и преодолел возвышение на тротуаре к больнице, держа голову опущенной и прижатой к себе. С тяжелым взглядом на букет роз, мой разум начал разгадывать множество мрачных сценариев - способ убийства, случайная смерть, список спонтанных болезней. Казалось, что каждый раз, когда я приближалась к кому-то, дурное предзнаменование уносило его прочь. Саша была в безопасности, потому что я держала ее на расстоянии несколько месяцев. А теперь все изменилось...

— Черт, неужели будет так плохо, если я отменю встречу? — слабо прошептал я, серьезно размышляя над этим, прежде чем почувствовал, как тупая сила вонзилась в мой живот, и мое тело отбросило назад.

— А вот и моя боксерская груша! — раздался грозный голос, когда моя задница упала на тротуар, а букет цветов вылетел у меня из рук. Я почувствовала, как ремень моей сумки соскользнул с плеча, когда я попыталась поднять себя, прежде чем еще один удар пришелся сбоку от моей головы. Моя голова срикошетила о кирпичную стену здания рядом со мной, но, к счастью для меня, я просунул руку между ними, чтобы смягчить удар моей головы о стену.

— Скучал по тебе сегодня в кампусе. Где ты прятался, а, гад?!

Вошел Джейсон, хулиган из колледжа и его жирные друзья-неудачники.

Трое против одного - не совсем честный бой. Они нападали из засады, когда я не обращал внимания, и брали верх. Обычно мне удавалось увернуться от них всех вместе или справиться с ними поодиночке.

Было слишком поздно, чтобы избежать конфликта. Джейсон кружил вокруг меня с темным намерением в глазах. Голова пульсировала от боли, но я, пошатываясь, поднялась. Грег и Лукас стояли там, разминая костяшки пальцев, готовые оставить несколько вмятин и на мне, пока их пухлый босс наступал одной ногой на розы моей матери, раздавливая их на земле.

У меня перехватило дыхание, грудь пылала от гнева. Я бросил на него сильный взгляд, и он наградил меня снисходительной ухмылкой на своем мерзком лице.

— Упс. Извини, это для твоего свидания? Поэтому ты пропустил это избиение? Ушел пораньше, чтобы подлизываться к прыщавому придурку? Блин, от одной мысли о том, как вы, задроты-неудачники, размножаетесь, у меня мурашки по коже!

Он попытался схватить меня за воротник, но я схватил его за запястье и отмахнулся от моего лица, оставив его открытым для издевательств. Я нанес ему сильный удар в кабину, оттолкнув ублюдка.

Он оперся на пятку своей ноги, его голова отлетела назад от моего сильного удара. Я увидел, как из его носа потекла струйка крови, когда я откинул его голову назад и последовал удар с размаху. Он был крепким парнем, но не было такого человека, которого я не мог бы повалить. Когда его огромный живот шлепнулся на тротуар, его головорезы начали действовать.

— Ты мелкий..., — прохрипел Грег, набрасываясь на меня всем своим весом, чтобы нанести удар крюком. Я был готов уклониться, но Джейсон схватил меня за лодыжку, удерживая меня для атаки Грега.

И снова я был застигнут врасплох. Эти придурки были полны решимости сломать мне сегодня несколько костей. Я занес руку над лицом, чтобы отразить удар Грега, но Лукас зашел с другой стороны и нанес удар ногой в голову.

Этого хватило.

Я снова оказался на тротуаре, сбитый с ног тремя нависшими надо мной парнями. Защитить свое лицо, подумала я. В конце концов, у меня сегодня свидание...

— На этот раз в тебе есть немного воли к борьбе, да? Самое время выбить это из тебя! — прорычал Джейсон, и они начали наваливаться на меня с ударами, пока я защищал свое лицо. Долгожданное избиение - они выложились по полной. Я свернулся калачиком, чтобы поглотить удары, и закрыл глаза, чтобы заглушить боль. Это мало что изменило, я чувствовал, как мои легкие разрушаются, чем сильнее они наносили удары. Но, должно быть, у меня был ангел за плечом, потому что я услышал, как кто-то вдалеке кричит в мою сторону.

Я прищурился и увидел, как с другой стороны улицы на них кричит здоровенный парень, похожий на вышибалу. Им не потребовалось и двух секунд, чтобы отшатнуться от меня в испуганной панике, трое придурков бросились бежать, пока он не промчался мимо.

У меня все болело, я пыталась устоять на ногах, пока он не подошел ко мне. Высокий хриловатый парень с бритой головой и козлиной бородкой с солью и перцем помог мне подняться, опираясь на руку.

— Ты в порядке, парень? — сказал он глубоким баритональным голосом.

— Д-да, с-спа-сибо, тьфу, черт, — пробурчал я, держась за больное ребро.

— Они реально на тебя наехали. Чертовы задиры. Не придумали ничего лучше для своей жалкой жизни.

— Хех, да. История моей жизни.

— Хорошо, что здесь есть больница прямо за углом. С такой раной на голове тебе, возможно, придется накладывать швы.

— Похоже, все хуже, чем я думал. Наверное, весь этот адреналин маскирует боль.

— Ты выглядишь хорошим ребенком, — сказал он, взяв мою сумку и протягивая ее мне. — Это рутина для тебя?

Я подарил ему разбитую улыбку. — Да, но не волнуйся об этом. Я справлюсь.

— А что, если я скажу, что тебе не придется?

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе нужно, чтобы кто-то позаботился об этих парнях за тебя?

Мои глаза увеличились. — Что?

Он потянулся в карман и протянул мне медную монету. Когда я опустил глаза на нее, я заметил, насколько старинной она выглядит, прямо-таки древней. На обратной стороне была куча надписей, которые я принял за латынь, а на оборотной стороне была выгравирована голова козла.

— Подумай об этом хорошенько. Используй это.

— Что это?

— Счастливая монета. Принесет тебе удачу. Это против тех головорезов, или как их там.

Я смущенно хмыкнул. — Чувак, я понятия не имею, о чем ты говоришь. Ты хочешь сказать, что эта монета может, ну, не знаю, исполнять желания?

Он ухмыльнулся от уха до уха, но жуткое выражение в его самодовольных глазах вывело меня

из себя. На мгновение между нами повисло грозное молчание, прежде чем он крепко похлопал меня по плечу, и его жуткая улыбка мгновенно исчезла. — Береги себя, малыш.

Я смотрел ему вслед, пока он уходил, обратно прямо в бар на улице Жнецов.

Парень был достаточно добр, чтобы помочь мне, но, черт, он оставил у меня плохое чувство...

<http://tl.rulate.ru/book/92494/3026636>